

Воздух прорезал протяжный крик — предвестие рождения феникса. Клан Фениксов приносит потомство с огромным трудом, едва ли один птенец в столетие.

Я смутно открыла глаза. Фениксы рождаются наделенными разумом, поэтому я прекрасно понимала, о чем говорят вокруг.

— Какая хорошенькая маленькая принцесса! Может, назовем ее Хайтан? В честь моего любимого цветка.

— Иди ты! Имя должны выбирать родители, не лезь не в свое дело.

— Верно, но надо признать, она, пожалуй, самая красивая из всех наших птенцов.

— Хватит болтать. Имя она выберет сама... Смотрите, она открыла глаза.

Женщина, державшая меня на руках, просияла. Я инстинктивно потянулась к ее теплу — оно казалось таким родным, словно стоило прижаться к ней, и мне сразу станет хорошо.

— Мать ребенка, давай серьезно. Хотя она уже обладает разумом, ее интеллект сейчас на уровне двух-трехлетки. Давай лучше мы выберем имя, — подошел ко мне мужчина с добрым лицом и осторожно взял за крошечную ручку.

— Хорошо. Отец ребенка, как ты думаешь?

— Решай сама, дорогая.

— Чжаоян. Фэн Чжаоян. Как тебе? — Женщина коснулась пальцем моего носа. — Прекрасно. Пусть будет Чжаоян.

Мужчина не выпускал мою ладошку. Фэн Чжаоян... Мне нравится это имя. Хи-хи.

Фениксы достигают зрелости примерно к тридцати годам, что соответствует восемнадцати годам у людей. После этого они становятся почти бессмертными, если только сам феникс не пожелает покинуть этот мир. Когда приходит такое осознание, тело быстро стареет и рассыпается прахом.

Сегодня наступил день моего совершеннолетия.

— Чжаоян, будь осторожна, когда пойдешь гулять. Обязательно вернись к вечеру, — напутствовала мама, глядя, как я собираюсь проветриться.

— Знаю.

Я направилась к своей подруге, жившей у озера далеко от Долины Фениксов.

— Эй, Цинъинь, я пришла! — спустя мгновение я уже была на месте.

Это озеро было очень красивым, я его обожала — каждый раз, прилетая сюда, я обретала душевный покой. Из воды вынырнул маленький белый дракон, который тут же обернулся милой девушкой. Мы познакомились лет двадцать назад, когда я гуляла здесь.

Цинъинь быстро подошла и взяла меня за руки:

— Малышка Чжаоян, у тебя сегодня совершеннолетие? Нужно подготовить подарок?

Несмотря на миловидную внешность, ей было уже девятьсот лет, просто она так любила свой шестнадцатилетний облик, что решила сохранить его навсегда.

— Подарок? Конечно! Я давно заглядываюсь на ту светящуюся жемчужину в твоём доме, подаришь её мне? — я начала капризничать, сжимая её ладони. Я знала, каких трудов ей стоило достать эту жемчужину, но мне ужасно хотелось её заполучить.

Цинъинь надула губки:

— Нет, её не дам. Проси что-нибудь другое.

— Ладно, не буду тебя мучить. Просто составь мне компанию, вернемся вместе в Долину Фениксов. Мама уже звала меня, наверняка готовят церемонию.

— Раз ты просишь, я обязательно пойду. Ну что, пора за дело?

— Разумеется!

У нас с Цинъинь была традиция: при каждой встрече мы обязательно должны были сразиться. И хотя я каждый раз проигрывала, я знала — когда-нибудь я одержу победу!

Вечером я привела Цинъинь в Долину Фениксов. Я ожидала увидеть родных, но вместо них нашла лишь трупы и бушующее пламя. Фениксы не боятся огня, это общеизвестно, но существовало одно исключение — Священный огонь Цинмин, заклятый враг нашего рода. Моей семьи больше не было.

— Чжаоян... — Цинъинь не знала, что сказать.

Я молчала и просто шла вглубь долины. Всюду лежали тела. Если феникс умирает по своей воле, он превращается в прах, но если его убивают — он принимает свой истинный облик. В Долине не осталось ни одного живого существа. Я молча дошла до дома. Смерть родителей была еще страшнее, чем гибель остальных сородичей. Увидев их тела, я не сдержалась и, упав на колени, зарыдала в голос.

Почему? Я ведь ушла всего на несколько часов! Почему я вернулась и не застала их в живых? Почему...

— Чжаоян... — Цинъинь опустилась на землю и обняла меня.

— Цинъинь, скажи... они ведь просто шутят, правда? Фениксы могут перерождаться... Они ведь просто решили разыграть меня, да? — я уткнулась ей в плечо, не в силах остановиться.

Цинъинь гладила меня по спине и молчала. Она знала то же, что и я: мои родители и близкие действительно мертвы, убиты Священным огнем Цинмин.

Я долго плакала, а потом нашла в себе силы подняться:

— Цинъинь, помоги мне. Пусть они обретут покой в родной земле.

— Хорошо.

Она помогла мне встать. Мы не использовали магию, а своими руками выкопали ямы и похоронили их в самом красивом месте Долины, под защитой бога солнца, где никогда не бывает зимних вьюг, а лишь согревающее душу тепло.

— Цинъинь, я хочу побыть одна. Ты...

— Я понимаю. Похожу пока по окрестностям. Не смотри, что я такая, Священный огонь Цинмин для меня пустяк. Я помогу тебе очистить Долину.

Она понимала мою боль и, бросив эту фразу, ушла приводить Долину в порядок. Я вернулась в свою комнату. Здесь все осталось по-прежнему — родители успели защитить это место. Я гладила вещи, и слезы снова покатались из глаз, пока рука не нащупала шкатулку. Я знала, что это, и активировала ее магией. Там было послание от родителей.

Я надеялась на длинную речь, но проекция показала лишь израненных отца и мать, их улыбки и последние слова: Чжаоян, живи. И все. Их сил не хватило на большее. Я смотрела на погасшую шкатулку, не проронив ни слезинки. Я стояла перед ней долго-долго.

Собравшись с мыслями, я поняла причину гибели нашего клана. Это был наш родовой

артефакт, который мы хранили веками. Отец передал его мне заранее, как будущей наследнице. Я скрыла его истинный облик, превратив в браслет, который выглядел как обычное украшение. Те, кто пришел за сокровищем, остались ни с чем. Но я была в ярости. Я знала, что месть порождает лишь новую месть, но не могла смириться с тем, что убийцы моих родных продолжают безнаказанно гулять по миру.

Я вытерла слезы, приняла облик феникса и вырвала из себя Перо Феникса. Оно будет охранять это место и предупредит меня, если сюда кто-то вернется. Когда я снова стала человеком, то не выдержала и сплюнула кровь — создание такого пера отняло у меня почти все силы, а в состоянии глубокого горя это было лишь мелочью.

Приведя себя в порядок, я вышла наружу. Цинъинь уже закончила уборку, Долина выглядела почти как прежде. Она даже восстановила разрушенные дома с помощью бессмертной силы. Но дома можно вернуть, а людей — нет.

Увидев меня, Цинъинь подбежала и обняла:

— Чжаоян, посмотри, что я сделала!

Я обняла ее в ответ:

— Спасибо тебе, Цинъинь.

Затем я отстранилась:

— Я собиралась пригласить тебя на свою церемонию совершеннолетия, но сегодня доставила тебе столько хлопот. В следующий раз я обязательно отблагодарю тебя. Ты... не могла бы ты уйти?

Цинъинь поняла, что я имею в виду. Долго молчала, а потом спросила:

— Ты собираешься мстить? Но твои родители не хотели бы этого.

В ее глазах читалась тревога. Она ведь понимала меня — на ее месте она поступила бы так же. Но иногда должен найтись кто-то, кто скажет страдающему человеку, что нельзя позволять чувствам побеждать разум.

Я улыбнулась и посмотрела в небо:

— Цинъинь, я знаю, что делаю. Не волнуйся, гнев не затуманит мой рассудок.

Она помедлила, а потом кивнула:

— Ладно. В следующий раз, когда придешь ко мне, захвати чего-нибудь вкусенького. Я устрою тебе праздник в честь совершеннолетия. Пойду, у меня дела.

Цинъюнь ушла, не оглядываясь. Я опустила голову, глядя на родной дом: ждите, я принесу вам справедливость.

Я покинула Долину Фениксов. Когда-то шумное и мирное место погрузилось в тишину — лишь горные духи помнили о том, что здесь случилось.

Я не знала, кто совершил это, но они оставили след — Священный огонь Цинмин. Его нельзя просто так достать. Хотя я редко покидала Долину, но знала: сейчас этот огонь находится под контролем Секты Тяньлань.

Изначально он принадлежал Клану Фениксов, но так как он был нашим заклятым врагом, мы не могли к нему приближаться. Поэтому предки передали его на хранение одной из сект совершенствующихся, заключив договор: каждые тридцать лет секта меняется, чтобы никто не использовал огонь против нас. На него была наложена Запретная техника: если кто-то попытается снять ее силой, не будучи фениксом, он не только не добьется успеха, но и может навсегда лишиться способности совершенствоваться. Значит, в нашем клане был предатель.

Три дня спустя я отправилась к Секте Тяньлань.

Я скрыла свою ауру, став обычной искательницей, желающей стать ученицей. Пусть я не могла победить Цинъюнь, но в своем клане я была сильнейшей после отца.

Набор в секту шел постоянно, но порог был высок. Я медленно поднялась по девяносто девяти ступеням к главным воротам. Как только я подошла ближе, то почувствовала ауру своего клана. Предатель определенно был здесь.

— Здравствуйте, я хочу вступить в Секту Тяньлань, — обратилась я к стражнику.

— Можно, но условия приема сейчас очень строгие, — стражник с сомнением посмотрел на хрупкую девушку.

Я мягко улыбнулась:

— Ничего страшного, я верю в свои силы.

— Хорошо. Положи руку на эту стелу.

Это был прибор для измерения корня духа. Я осторожно коснулась поверхности, сдерживая свою истинную силу. Результат: Высший корень огня, стадия Зарождающейся Души.

— Это... простите, я должен доложить мастеру. Подождите здесь.

Стражник умчался, и вскоре прилетели несколько старейшин.

— Малышка, это ты хочешь вступить в секту? — спросил добродушный старик.

— Да, можно? — я постаралась сделать голос как можно мягче, а вид — невиннее.

— Конечно! Третий, веди ее в главный зал!

Они были взволнованы, а я лишь молча последовала за другим стариком. Секта Тяньлань... не ожидала, что так быстро попаду внутрь.

Процесс приема был предсказуем — старейшины начали спорить, кто станет моим наставником. В конце концов, я вмешалась:

— Разве в Секте Тяньлань не пять глав? Я пойду к пятому, чтобы вы не ссорились и не портили друг другу отношения.

Старики переглянулись.

— Ты уверена? — спросил тот самый добродушный старик.

Я кивнула. Не хотелось тратить время.

— Ладно. Я пошлю человека предупредить его. Твой наставник — глава Пика Шуанло. Скажем так, с ним бывает непросто. Прислать кого-нибудь, чтобы тебя проводили?

— Не нужно, я хочу осмотреть секту, — я захлопала ресницами.

Они добродушно рассмеялись:

— Хорошо. И не забудь получить жетон ученика у ворот.

Я поклонилась и вышла.

— Вежливая девочка, — старик погладил бороду.

— Глава, не до этого сейчас. Ты ведь знаешь о том, что случилось в Долине Фениксов?

— Да, это чудовищно. Но ведь Священный огонь Цинмин все это время был в нашей секте. Только им можно было убить фениксов.

— Я проверял печати на огне, когда узнал о резне — все было в порядке, — нахмурился старик.

— В любом случае, мы должны дать фениксам ответ.

...

Я бродила по секте, пытаюсь найти место, где аура фениксов была бы сильнее всего, но она словно исчезла, как будто кто-то скрыл ее, почувствовав мое присутствие. Проклятье.

Пришлось спросить дорогу на Пик Шуанло. Придется пока играть роль прилежной ученицы и ждать следующей зацепки.

На Пике Шуанло я увидела мужчину, который пил чай в беседке. Главы сект любили притворяться стариками, чтобы выглядеть солидно, но этот был другим.

Почувствовав мое присутствие, он поставил чашку:

— Ты моя ученица? — прохладный голос звучал очень приятно.

Я подошла и опустилась на колени:

— Да. Если я вас беспокоила, я могу попросить другого главу взять меня к себе.

— Никакого беспокойства. На Пике Шуанло очень тихо, ученик здесь не помешает. — Он встал и помог мне подняться. Я надеялась, что мое «дерзкое» предложение вызовет у него гнев и он выставит меня вон, что дало бы мне свободу действий, но, похоже, он был рад появлению ученицы.

— Садись, выпьем чаю.

Я села напротив. Он был прекрасен — настоящий идеал совершенства, но я знала, что внешность обманчива.

Он протянул мне чашку. Когда я потянулась за ней, он вдруг отдернул руку и атаковал. Вступительный экзамен? Я без труда отбила его атаку и спокойно приняла чашку.

— Благодарю за наставление, — вежливо сказала я, выпив чай.

— Отныне я твой учитель. Если что-то нужно, приходи. На Пике много пустых комнат, располагайся, где хочешь. — Он слегка улыбнулся и исчез.

Я поставила чашку. Плевать. Лишь бы не мешал искать улики, пусть будет учителем.

Этого мужчину звали Ло Цинлань, его называли Достопочтенным Цинланем. Его сила была велика — поздняя стадия Вознесения.

— Учитель Цинлань, вы что-то хотели? — как-то раз, когда я снова сетовала на отсутствие зацепок, он подошел ко мне.

— Ничего особенного. Секта организует тренировку, меня назначили наставником, я должен сопровождать учеников. Хотел узнать, хочешь ли ты пойти с нами.

Наши отношения были совсем не похожи на классические «учитель-ученик», скорее, как у друзей. Мне это подходило — на Пике Шуанло мало людей, сплетен не будет.

— Конечно.

Раз уж я ученица секты, стоит участвовать в их делах. В конце концов, предатель, скорее всего, имеет сообщников, и рядом с ними обязательно останется след.

<http://bllate.org/book/20954/2124603>